

DOI: 10.19181/population.2021.24.4.11

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Воеводина Е. В.*, Тюриков А. Г.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49)*

**E-mail: evvoevodina@fa.ru*

Финансирование:

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации в 2019 году.

Для цитирования:

Воеводина Е. В., Тюриков А. Г., Социокультурные барьеры адаптации иностранных обучающихся в условиях российского высшего образования // Народонаселение. – 2021. – Т. 24 – № 4. – С. 134-146. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.11.

Аннотация. Интерес к проблеме социокультурной адаптации иностранных обучающихся возрастает в связи с интенсификацией процессов интернационализации образования, глобальной конкуренции университетов, повышения внимания к экспорту образовательных услуг. Цель исследования заключается в анализе видов и причин возникновения социокультурных барьеров в адаптации иностранных обучающихся в условиях высшего образования в России; разработке рекомендаций по их снижению. В качестве теоретико-методологической основы исследования выступает ABC-модель культурного шока, феноменологический подход к анализу межкультурных коммуникаций (МКК) в глобальном мире. Социокультурные барьеры адаптации рассматриваются через проблему дефицита ресурсов МКК, усиливающих проявления культурного шока, прежде всего — социальной перцепции. На основе синтеза исследований российских и зарубежных авторов раскрыты причины формирования дефицитов лингвистической, паралингвистической, когнитивной и поведенческой компетентности, необходимых для успешной социокультурной адаптации иностранных студентов. В качестве первичных материалов выступают результаты мониторинга «Оценка качества образования в Финансовом университете», проведённого методом фокус-групп (3 группы — 22 иностранных обучающихся) в Финансовом университете при Правительстве РФ в 2020/21 учебном году. В качестве частной социальной технологии, направленной на оптимизацию социокультурной адаптации иностранных обучающихся в сфере образования, предлагается телеколлаборация. В заключении приведены общие принципы организации телеколлаборации (работа в малых группах, совместная рефлексия, стимулирование активности участников и др.). Выводы и рекомендации, представленные в статье, могут быть использованы в сфере образования детей и взрослых, в том числе дополнительного, а также инклюзивного образования (обучающихся, имеющих инвалидность, из числа мигрантов и др.), в целях снижения социокультурных барьеров в процессе адаптации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, адаптация, социокультурные барьеры адаптации, культурный шок, иностранные обучающиеся, высшее образование.

© Воеводина Е. В., Тюриков А. Г., 2021

Введение

Актуальность изучения социокультурной адаптации в образовании обусловлена тенденциями глобализации и интернационализации этой сферы. Так, по прогнозам Studyportals.com, в 2030 г. в мире показатель международной образовательной мобильности превысит 6,9 млн обучающихся¹. Высшее образование становится одной из сфер экспорта услуг, что стимулирует конкуренцию университетов с соответствующими международными рейтингами. Россия поддерживает этот тренд в рамках приоритетного проекта «Экспорт образования» — согласно ему количество иностранных обучающихся к 2025 г. должно достигнуть 710 тыс. человек². По данным Studyinrussia.ru в 2019/2020 учебном году общее количество иностранцев в вузах составило 315 тысяч человек — это примерно 8% от общего числа студентов России³. Лидерами экспорта в этой сфере являются США, Великобритания, Китай, Франция и Австралия. Россия по разным оценкам занимает от 2 до 7% в общей доле рынка образовательных услуг (5–7 место среди стран мира) [1, с. 57].

В российских исследованиях анализируются три модели экспорта образовательных услуг — пассивная (открытие филиалов учебных заведений за рубежом), активная (академическая мобильность), дистанционная (трансграничное образование) [2, с. 66]. С социокультурной точки зрения наибольший интерес представляет активная модель, которая предполагает обучение иностранных студентов со сменной места жительства на данный период. Межкультурная коммуникация здесь мо-

жет быть рассмотрена в русле адаптации к «принимающей» среде. При этом высшее образование является важным ресурсом пополнения человеческого капитала, в том числе путём рекрутинга талантливых студентов из других стран. В данном ключе важно не только качество образовательных программ, но возможности трудоустройства перспективных выпускников в условиях благоприятного социокультурного климата. Удовлетворённость обучением иностранных студентов может рассматриваться как фактор «мягкого влияния» в построения позитивного имиджа государства на международной арене.

Описание исследования и методология

В основу работы положен анализ исследований российских и зарубежных авторов по вопросам социальной адаптации иностранных обучающихся в России, практических подходов в этой области. В качестве первичных материалов выступают данные мониторинга «Оценка качества образования в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации», проведённого методом фокус-групп (ФГ) в 2020–2021 учебном году.

Всего проведено 3 ФГ, участниками которых стали 22 студента. Отбор респондентов осуществлялся по спискам иностранных обучающихся Финансового университета 1–3 курсов очной формы обучения⁴, из тех, кто ранее не прини-

¹ Данные образовательной сети Studyportals.com // Studyportals.com: [сайт]. — URL: <https://studyportals.com/wp-content/uploads/2018/01/Report-Envisioning-Pathways-to-2030-Studyportals-2018.pdf> (дата обращения: 27.06.2021).

² О приоритетном проекте «Экспорт образования» // Правительство России: [сайт]. — URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 01.07.2021).

³ Данные статистики иностранных обучающихся в России // StudyinRussia: [сайт]. — URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/> (дата обращения: 06.06.2021).

⁴ Поскольку исследование проводилось в конце учебного года, процесс социальной адаптации первокурсников к условиям образовательной среды уже мог быть подвергнут общей оценке. Сценарий ФГ включал 4 смысловых блока: 1) адаптация к образовательной системе: обсуждение предшествующего образовательного опыта и начального этапа обучения в Финансовом университете (трудности «вхождения» в образовательный процесс); понимание системы оценивания знаний; взаимоотношения с преподавателями и однокурсниками; оценка учебной нагрузки; 2) социально-бытовая адаптация: оценка санитарно-гигиенических условий жизни в общежитиях; особенности взаимоотношений с соседями по общежитию и администрацией общежития; оценка системы нормативно-правовой помощи в оформлении документов иностранными студентами; 3) социокультурная адаптация — создание дружеских взаимоотношений со студентами из России и иностранными студентами; опыт жизни в условиях мегаполиса; степень доверия/недоверия между иностранцами и россиянами; профессиональные планы по трудоустройству по оконча-

мал участия в аналогичных исследованиях. При формировании состава ФГ от каждого факультета было отобрано не более двух представителей для участия в одной ФГ. Численность респондентов одной ФГ не превышала 8 респондентов, а длительность — 1,5 часа. Критерий этнокультурной принадлежности в выборке не учитывался, в связи с чем каждая ФГ характеризовалась поликультурным составом участников. Все участники, в том числе из дальнего зарубежья, свободно владели русским языком. В каждой ФГ в большинстве были представлены жители бывших республик СССР (такие страны, как Абхазия, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан). В то же время, обучающиеся из дальнего зарубежья (Конго,

Венесуэла, Китай) были равномерно представлены в каждой ФГ — по 3 участника.

Социокультурные барьеры адаптации иностранных обучающихся могут быть рассмотрены через синтез различных отраслевых теорий. Некоторые исследователи связывают этот процесс с дистрессом (последствием культурного шока) в условиях пребывания в стране с отличительными обычаями, образом жизни. Другие акцентируют внимание на поведенческих моделях самих студентов и их когнитивных стратегиях, которые могут выступать в качестве барьера в адаптации. Систематизация подходов к изучению адаптации иностранных обучающихся представлена Ю. Чжоу, К. Топпинг, Д. Тодман [3, с. 66]. Они выделяют 3 основные линии анализа

Рис. 1. Концептуальные подходы в исследовании адаптации иностранных студентов

Fig. 1. Conceptual approaches in the study of adaptation of international students

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

нии университета. В завершении сессии участникам было предложено обобщить наиболее актуальные проблемы, с которыми они столкнулись в процессе адаптации. Модераторами ФГ являлись молодые сотрудники учебно-научной социологической лаборатории Департамента социологии университета, что позволило создать более доверительную атмосферу.

проблемы (рис. 1). Синтез трёх подходов — копинг-ресурсов, культурного научения и социальной идентификации, исследователи называют ABC-моделью культурного шока (The ABC-model of culture shock). По

мнению Ю. Чжоу и соавторов, это даёт возможность комплексно подойти к вопросу адаптации иностранцев: с точки зрения «выработки» навыков совладания (понятия и преодоления) стрессов, «подстраивания» поведения к «принимающей» культуре и поиска баланса в ней через общие нормы, ценности, представления.

Авторы данной статьи придерживаются следующей интерпретации базового понятия межкультурной коммуникации (МКК):— «это вид коммуникаций, видообразующими признаками которого являются различие и дефицит интерсубъективно разделяемых участниками коммуникаций ресурсов [4, с. 24]. Исходя из этого, барьеры в МКК, как и дистресс в результате культурного шока, могут быть рассмотрены через проблему дефицита ресурсов, необходимых для реализации целей МКК. К ресурсам МКК можно отнести языковую компетентность, межкультурную чувствительность, соци-

альную перцепцию и другие [4]. С позиции АВС-модели также необходимо учитывать: а) опыт коммуникаций субъектов адаптации с принимающей культурой, позволяющий воспроизводить в интерактивных ситуациях адекватные поведенческие модели; б) знание способов и инструментов взаимодействия в принимающей среде; в) способы «нормализации» собственной идентичности и активизации стратегий личностной адаптации в принимающей культуре. В схематичном виде в контексте сферы образования наиболее значимые ресурсы МКК могут быть представлены через: модели восприятия вербальных и невербальных значений в коммуникации, инструменты и способы участия в интерактивных ситуациях— социальную перцепцию, являющуюся основой для понимания представителей других «этномиров», интерпретации их состояний и действий (рис. 2).

Рис. 2. Коммуникативные ресурсы МКК в образовании

Fig. 2. Communicative resources of intercultural communication in education

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Важным условием эффективной МКК является интерсубъективность жизненных миров (субъектов адаптации), которая воплощается во взаимопонимании и выработке совместных смыслов. В сфере образования для этого необходимо обладание соответствующей компетентностью: лингвистической (знание языка принимающей стороны), паралингвистической (знание дискурса, невербалики), поведенческой (модели поведения), когнитивной (история, традиции принимающей культуры). Базовый порог компетентности может быть сформирован в рамках существующих стандартов формального образования. Например, мы изучаем иностранные языки в рамках школьного курса. Однако для более высоких уровней компетентности требуются дополнительные усилия — так, знание дискурса становится важным в контексте повседневных рутинных интеракций. Образование нацелено преимущественно на формальную, профессиональную сторону жизни, но недооценённые бытовые взаимодействия также продуцируют барьеры в адаптации. Нередко они становятся поводом для «розыгрышей» и буллинга, например, в советское время существовала байка, об иностранном студенте, поверившем однокурснику, что «по советским законам в 6 утра, когда радио передаёт гимн СССР, надо просыпаться и слушать его стоя»⁵. Религиозные практики, отношение к гигиене, личному пространству — далеко не весь спектр различий, создающих предпосылки для барьеров адаптации в МКК. Так, Е.В. Ключниковой обозначается «кулинарный» аспект — различия в приготовлении и принятии пищи (ложкой, вилкой, рукой, стоя, сидя, на полу, на стуле) [5, с. 136].

Таким образом, дефицит интерсубъективных ресурсов МКК, понимания смысловой системы жизненных миров в условиях принимающей культуры препятствует социокультурной адаптации. Исходя из чего, социокультурные барьеры адаптации могут

⁵ Иностраный студент в Москве // Lenta.ru: [сайт] — URL: <https://lenta.ru/articles/2003/12/02/lumumba/> (дата обращения: 06.06.2021).

быть изучены с учётом двух концептуальных подходов — как проблема дефицита ресурсов в условиях культурного шока (АВС-модель). При этом субъекта адаптации следует рассматривать как деятеля в интерактивной среде, а социальную адаптацию — как процесс взаимного приспособления субъекта и среды [6, с. 173].

Результаты исследования

В международных исследованиях употребляется понятие «международного студента» (international student) как обучающихся, получивших предыдущее образование в другой стране, не являющиеся жителями своей нынешней страны обучения⁶. Несмотря на существующие международные инструменты поддержки и локальные программы адаптации в университетах, студенты часто испытывают культурный шок, который может приводить к отсеву из вузов [7, с. 196]. В России в структуре иностранных студентов традиционно преобладают выходцы из бывших республик СССР, о чём свидетельствуют статистические данные портала Studyinrussia⁷. «Десятку» стран-доноров образовательной миграции возглавляет Казахстан (рис. 3).

Исследователи связывают сложившуюся структуру иностранных обучающихся с «простотой» адаптации. Так, по мнению А.Р. Айналиевой, студенты из бывших республик СССР знают язык, традиции и условия жизни в России — в отличие от выходцев из стран дальнего зарубежья [8, с. 11]. Однако основным акцентом российских исследований является изучение языковых барьеров как одной из основных причин, осложняющих адаптацию. Иностранные студенты могут сталкиваться

⁶ International student mobility (indicator). The Organisation for Economic Cooperation and Development // OECD: [сайт] — URL: <https://data.oecd.org/students/international-student-mobility.htm> (дата обращения: 07.07.2021) DOI: 10.1787/4bcf6fc3-en.

⁷ Данные статистики иностранных обучающихся в России // StudyinRussia: [сайт]. — URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/> (дата обращения: 06.06.2021).

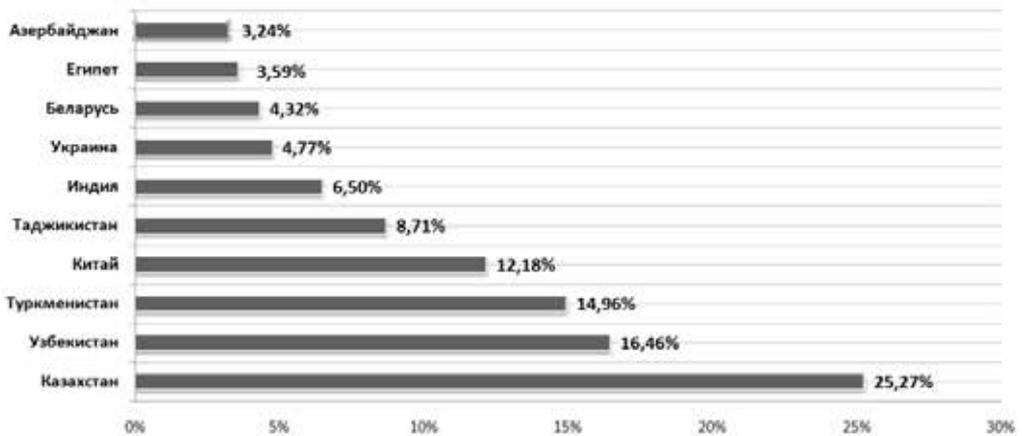

Рис. 3. Распределение иностранных студентов в % среди 10 наиболее представленных стран-доноров образовательной миграции в 2020 году

Fig. 3. Distribution of international students in % among the TOP-10 donor countries of educational migration in 2020

Источник: составлено авторами

с проблемой дефицита вербальных и невербальных моделей взаимодействия, что выражается в слабой лингвистической и паралингвистической компетентности. Это связывают как с особенностями подготовки к обучению в российских вузах, так и с несовершенством системы методического обеспечения и сертификации знаний. А. А. Жуковска отмечает, что выделенных часов на изучение русского языка недостаточно для обучения по программам высшего образования, и такие студенты в дальнейшем могут отставать из-за скорости восприятия речи и письма [9, с. 209]. К похожим выводам приходит Д. С. Дрожжина, отмечая, что и сами иностранные студенты имеют низкий «стартовый уровень» знания языка и не готовы к обучению на русском языке [10, с. 40].

Коммуникативные барьеры (вербальные и невербальные) как общее проявление социокультурных барьеров, можно связать с дефицитом знаний в интерактивных ситуациях. Помимо знания языка принимающей культуры необходимо понимание интенциональных структур и контекстов, например, профессиональ-

ной лексики, сленга, идиоматики и речевого этикета. Здесь уместно привести цитату из работы Р. Готлиб: «Необходимо эффективное осуществление не только социально-речевой, но и когнитивной деятельности на иностранном языке с присущей ему безэквивалентной лексикой, менталитетом и тем, что лингвисты называют «языковой картиной мира» — способностью уникального мироощущения и мировосприятия, открывающихся через иностранный язык» [11, с. 124]. Другой исследователь, Л. В. Сурикова, акцентирует внимание на паралингвистической компетентности и проблеме дискурса — «то, что кажется естественным и нормальным одной стороне (говорящему) может восприниматься как неадекватное и отклоняющееся от нормального другой стороной» [12, с. 14]. Иноязычный дискурс воспринимается через систему собственных знаний, и даже владение языковым кодом не является гарантией правильной пользования им в условиях реальной коммуникации [12, с. 24]. Таким образом, дефициту ресурсов может препятствовать наложение двух дискурсов — культуры происхождения и принимающей культуры.

Возвращаясь к принципам ABC-модели, отметим, что способом преодоления данного барьера будет являться поиск схожих элементов, гармонизация взаимоотношений между культурами.

Интерсубъективное взаимодействие в МКК предполагает изменение ценностей, качеств, областей взаимодействия субъектов и социокультурного пространства, в котором они находятся. В результате данного процесса формируются новые формы культурной активности, духовные ориентиры, жизненные стили [13, с. 817], и здесь наиболее остро проявляется необходимость социальной перцепции как способности «прочувствовать» представителя другой культуры.

Социокультурные барьеры, выражающиеся в дефиците социальной перцепции, сопряжены с недостаточностью знаний интенциональных структур и контекстов, ярко проявляющихся в правилах проксемического взаимодействия при повседневном контакте. Например, обычные рутинные действия при приветствии или прощании — рукопожатие, поцелуй или объятия, по-разному воспринимаются в дискурсе той или иной культуры. Так, поцелуй может рассматриваться как формальный жест дружелюбия или интимный жест, в зависимости от нормы социального дистанцирования и гендерных атрибуций конкретной культуры. Декодирование невербальной информации важно не только в коммуникации «студент–студент», но и «студент–преподаватель». Отсюда возникают вопросы о социокультурных различиях в образовательных системах — встают ли студенты, когда входит преподаватель, на «ты» или «вы» обращаются преподаватели и студенты. К примеру, у кавказских народов принято приветствовать старших стоя [14, с. 93], такая же норма типична для российских школ. Но сегодня некоторые западные университеты от неё отказываются. Перечисленные дефициты ресурсов МКК взаимосвязаны и их предпосылки могут воспроизводиться административно — Н. В. Гончарова отмечает, что изолирован-

ное обучение и проживание иностранных студентов в общежитии может стать предпосылкой для социального отчуждения в принимающей культуре [15, с. 167]. Отсутствие опыта повседневных взаимодействий таким образом укрепляет ресурсный дефицит МКК.

Социокультурные барьеры адаптации могут усиливаться на фоне трудностей образовательной адаптации. Обратимся к результатам мониторинга адаптации иностранных обучающихся в Финансовом университете. Первое, на что следует обратить внимание — адаптация первокурсников к учебному процессу и системе оценивания. В силу отличий в образовательных системах в России и за рубежом, обучающиеся из стран СНГ отметили усиленную учебную нагрузку: «По многим дисциплинам мне приходится выполнять дополнительные задания, чтобы закрыть аттестацию на хороший балл, следовательно, нагрузка на два-три раза больше, чем у моих одногруппников. Я днями и ночами сижу над выполнением разных задач контрольных и тому подобное» (Казахстан). Большинство опрошенных акцентирует внимание на трудностях понимания принципов оценивания: «Им [преподавателям] приходилось стараться объяснять систему оценивания, из-за этого поначалу было трудно вливаться, но со временем мы приняли эту систему» (Казахстан). В качестве осложняющего фактора на этом этапе выступает бюрократическая волокита с оформлением документов: «Множество проблем с безумно долгим оформлением документов» (Молдова). Это продуцируется различием в форме и содержании документов: «Мне сделали справку как у нас [в Казахстане], а пришлось ещё бегать по больницам, потому что этого [врача] не хватает, того не хватает» (Казахстан). Вкупе с другими вызовами, сопряжёнными с адаптацией первокурсников, эти проблемы могут приводить к снижению успеваемости и учебной мотивации; в то же время студенты старших курсов практически не вспоминали о таких сложностях, что говорит о том, что

они не оставили «травматичного отпечатка». Касательно социокультурной адаптации, то она характеризуется благоприятными показателями: иностранные студенты активно контактируют с принимающей культурой, заводят новых друзей в вузе: «Россияне мне показались добрее...» (Азербайджан). Однако, как и в других исследованиях, выявляется недостаток лингвистической компетенции, особенно — у студентов из стран дальнего зарубежья: «Языковой барьер мешает многим нормально общаться — в основном это студенты из Китая» (Китай).

Проблемы социокультурной адаптации возникают вне стен университета — при посещении общественных мест, на улице. В основном на них указывают иностранные студенты с «видимой» этнической принадлежностью: «К университету вопросов нет, в университете хорошо ко мне относятся. Вне университета некоторые люди смотрят на меня на улице, удивляются почему я говорю по-русски. Некоторые подходят и спрашивают — почему я говорю по-русски... Недовольно обслуживают в некоторых магазинах, ресторанах... Прямо очень ... В некоторых местах, где подороже, чем магазинах масс-маркета, фаст-фуда...» (Казахстан). Сложности в адаптации отмечают студенты, которые до этого жили в малых городах: «Насчёт адаптации в Москве это было тяжело... Москва мне не нравится по сравнению с моим маленьким европейским уютным городом... Общаться в большом городе, когда ты молдаванка, не супер» (Молдова).

Почти все участники ФГ отметили, что у них есть друзья в России и они планируют развивать свою карьеру здесь по окончании вуза: «У меня большинство друзей из России, они меня хорошо приняли» (Казахстан). В основном, респонденты не связывали доверие в межкультурной коммуникации с этническими барьерами, и отмечают, что «всё зависит от человека», «доверие не связано с национальностью».

На наш взгляд, восполнение ресурсных дефицитов в МКК должно осуществляться на принципах организации ин-

клюзивной образовательной среды — как отмечает Ю. Чжоу, стресс и беспокойство в восприятии себя и своей идентичности, может ощущаться в ситуации рефлексии в макроконтексте — «маленькие рыбки» в больших прудах» [3, с. 67]. Исходя из этого вытекает актуальность форм выработки совместных ресурсов МКК в условиях неформального взаимодействия. Так, в исследованиях К. Ворда и Э. Кеннеди отмечается, что лучшие показатели языковой компетентности иностранных студентов связаны с большим количеством взаимодействий с членами принимающей культуры, что значительно снижает риски социокультурной дезадаптации [16, с. 668].

К популярным методам адаптации иностранных обучающихся в России относятся: языковые клубы, культурно-массовые мероприятия, психологическое сопровождение, персональное наставничество (buddy) и другие. Популярность набирает виртуализация форм межкультурного взаимодействия, одна из которых — телеколлаборация. Коллаборация — форма активного intersubjectivного взаимодействия, которое развёртывается в рамках малой группы, объединённой общей целью. В качестве предмета деятельности телеколлаборации может выступать проект, кейс, тематическое эссе, игра. Контент, с которым работают участники (фотографии, видео- и аудиоматериалы), должен отображать типичные аспекты культурного фона группы, которую они представляют. Телеколлаборация может быть реализована при помощи облачных сервисов, социальных сетей, блогов. Практика использования интернет-медиации может быть рассмотрена как способ снижения межкультурных конфликтов за счёт диалогической педагогики, сглаживания барьеров МКК между «представителями культур, которые не имеют других возможностей вступления в контакт, чтобы повысить межкультурную и лингвистическую компетентность» [17, с. 5].

В этой связи интересен опыт телеколлабораций, проводимых с целью повышения межкультурной компетентности участни-

ков посредством создания аутентичного опыта и коммуникативных инструментов [18]. К наиболее важным принципам организации телеколлаборации относятся: 1) участники характеризуются одинаковым уровнем знания языка; 2) использование языковых форм в реальном контексте для осмысленного достижения целей (в том числе, профессионального сленга); 3) разнообразие тем, охватывающих различные стороны опыта участников. Тема должна быть дискуссионна и подразумевать вовлечение в обсуждение каждого участника группы.

Телеколлаборация в сфере образования может быть рассмотрена как метод социокультурной адаптации, направленный на развитие активной интерсубъективности, совместного смыслообразования и формирования локальной сферы интерсубъективности участников МКК. Для достижения этой цели необходима совместная интерпретация смыслов в форме групповой рефлексии и герменевтики. Из этого возникает необходимость профессионального сопровождения (модерирования) телеколлаборации. Роль модератора можно рассматривать через подход П. Б. Мрдуляша [19, с. 134] — как человека, способствующего развёртыванию коммуникации и стимулированию групповой работы. Он обеспечивает участников коллаборации средствами интеллектуальной работы (кейс, набор тем), занимает позицию медиатора и эксперта в обсуждении решений команды, выступает организатором процесса МКК и групповой рефлексии.

Заключение

В целом, результаты мониторинга удовлетворённости обучением иностранных студентов в Финансовом универси-

тете больше фиксируют частные проблемы, связанные с адаптацией (прежде всего, первокурсников) к образовательному процессу, чем социокультурные барьеры (в этой части студенты указали преимущественно на недостаток лингвистической компетентности). Краеугольным маркером является недостаток ресурсов (в том числе языковых), продуцирующий барьеры в образовательном процессе и повседневных коммуникациях; в меньшей степени для системы высшего образования характерны межэтническая неприязнь и стигматизация обучающихся. Однако, если посмотреть на адаптацию вне университета, в пространстве мегаполиса, то можно зафиксировать наличие недоброжелательности, стереотипов в отношении иностранных обучающихся.

Анализ исследований, посвящённых социокультурной адаптации иностранных обучающихся в российских вузах, позволяет связать барьеры с дефицитом ресурсов МКК, недостатком лингвистической, паралингвистической, когнитивной и поведенческой компетентности. Согласно ABC-модели культурного шока, технологии социальной адаптации должны базироваться на стимулировании самоадаптации и накоплении необходимых моделей взаимодействия субъектов.

Исходя из проведённого исследования, основным принципом преодоления социокультурных барьеров в адаптации иностранных обучающихся является компенсация дефицита ресурсов МКК, в том числе, через использование телеколлаборации для обогащения средств, знаний и способов участия в интерактивных ситуациях. Данная технология может быть применена в реализации инклюзивного образования детей и взрослых, поскольку предусматривает многообразие тематических обсуждений.

Литература и Интернет-источники

1. Глобальная конкурентоспособность российского образования. 2017 / под ред. Я. И. Кузьмина, И. Д. Фрумина. — Москва : НИУ ВШЭ, 2017. — 112 с. ISSN 2500–0608.
2. **Миронова, С. В.** Экспорт высшего образования в России: обзор теоретических подходов и практических решений / С. В. Миронова, Н. С. Тимченко // Социодинамика. — 2020. — № 11. — С. 65–80. DOI: 10.25136/2409–7144.2020.11.33940.
3. **Zhou, Yu.** Theoretical models of culture shock and adaptation in international students in higher education / Yu. Zhou, K. Topping, J. Todman // Studies in Higher Education. — 2008. — № 33 (1). — 63–75. DOI: 10.1080/03075070701794833.
4. Вызов-ответ: межкультурные коммуникации в глобальном мире / под ред. А. Г. Тюрикова. — Москва: Инфра-М, 2020. — 203 с. ISBN 978–5–16–016693–3.
5. **Клюшников, Е. В.** Проблемы адаптации иностранных студентов в России / Е. В. Клюшников // Вестник Тверского государственного университета. Серия Педагогика и психология. — 2018. — № 1. — С. 133–140.
6. **Воеводина, Е. В.** Роль субъекта в процессе социальной адаптации (на примере лиц с ограничениями жизнедеятельности) / Е. В. Воеводина // Сервис в России и за рубежом. — 2011. — № 4(23). — С. 170–176.
7. **Newsome, L.** International Students. Cultural and Social Experiences in a British University: «Such a hard life [it] is here» / L. Newsome, P. Cooper // Journal of International Students SSN. — 2006. — № 6(1). — P. 195–215.
8. **Айналиева, А. Р.** Иностраный студент в системе российского высшего образования / А. Р. Айналиева // Мир науки, культуры, образования. — 2016. — № 6(61). — С. 9–11.
9. **Жуковска, А. А.** Трудности, с которыми сталкивается студент-иностранец во время обучения на первом курсе российского вуза на русском языке / А. А. Жуковска // Проблемы современного образования. — 2020. — № 1. — С. 205–211.
10. **Дрожжина, Д. С.** Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии / Д. С. Дрожжина // Universitas. — 2013. — № 3(1). — С. 33–47.
11. **Готлиб, Р. А.** Социальная востребованность знания иностранного языка / Р. А. Готлиб // Социологические исследования. — 2009. — № 2. — С. 122–127.
12. **Цурикова, Л. В.** Адекватность дискурса: анализ стратегий дискурсивного поведения на родном и иностранном языке / Л. В. Цурикова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2002. — № 2. — С. 14–25.
13. **Сабаненко, Е. И.** Межкультурное взаимодействие: сущность, типология, социальная регуляция / Е. И. Сабаненко // Молодой учёный. — 2014. — № 21. — С. 816–819.
14. **Абдулаева, М. И.** Проксемика как фактор национального коммуникативного поведения / М. И. Абдулаева // Философские науки. КАНТ. — 2020. — № 2(35). — С. 92–95.
15. **Гончарова, Н. В.** Отношение к иностранным студентам в вузе: некоторые аспекты межэтнического взаимодействия / Н. В. Гончарова // Сибирский научный вестник. — 2015. — № 4(22). — С. 165–170.
16. **Ward, C.** The measurement of sociocultural adaptation / C. Ward, A. Kennedy // International Journal of Intercultural Relations. — 1999. — № 4(23). — P. 659–677.
17. **Belz, J. A.** Intercultural Questioning, Discovery and Tension in Internet-mediated Language Learning Partnerships / J. A. Belz // Language and Intercultural Communication. — 2005. — No. 5(1). — P. 3–39.
18. **Grazzi, E.** ELF and Intercultural Telecollaboration: A Case Study / E. Grazzi, S. Maranzana // Intercultural Communication. New Perspectives From Elf. — 2013. — P. 109–133. — URL: https://www.academia.edu/34663201/ELF_and_Intercultural_Telecollaboration_a_Case_Study_Grazzi_Maranzana_2016 (дата обращения: 28.08.2021).
19. **Мрдуляш, П. Б.** Организация и ведение стратегических сессий / П. Б. Мрдуляш // Университетское управление: практика и анализ. — 2019. — № 23(4). — С. 132–141. DOI: 10.15826/umra.2019.04.034.

Сведения об авторах:

Тюриков Александр Георгиевич, д.соц.н., проф., руководитель Департамента социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: agtyurikov@fa.ru; ORCID: 0000-0001-8388-9543; Scopus Author ID: 56896091500; РИНЦ Author ID: 891574.

Воеводина Екатерина Владимировна, к.соц.н., доцент, доцент Департамента социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: evvoevodina@fa.ru; ORCID: 0000-0001-6131-8301; Researcher ID Web of Science: N-5650-2019; РИНЦ Author ID: 618701.

DOI: 10.19181/population.2021.24.4.11

SOCIO-CULTURAL BARRIERS TO THE ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS TO RUSSIAN HIGHER EDUCATION

Ekaterina V. Voevodina*, Alexander G. Tyurikov

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky prospekt, Moscow, 125993, Russia)*

**E-mail: evvoevodina@fa.ru*

Funding:

The article is based on the results of research carried out under the State assignment to the Financial University for 2019.

For citation:

Voevodina E.V., Tyurikov A.G. Socio-cultural barriers to the adaptation of foreign students to Russian higher education. *Narodonaselenie* [Population]. 2021. Vol. 24. No. 4. P. 134-146. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.11. (in Russ.)

Abstract. Interest in the problem of socio-cultural adaptation of foreign students is growing due to intensification of the processes of internationalization of education, global competition of universities, and increase in the export of educational services. The purpose of the study is to analyze the types and causes of the emergence of socio-cultural barriers to adaptation of foreign students in the context of higher education in Russia; to work out recommendations for their reduction. The theoretico-methodological basis of the research is the ABC model of culture shock, phenomenological approach to the analysis of intercultural communications (ICC) in the global world. The socio-cultural barriers to the adaptation are considered through the prism of the lack of ICC resources increasing the manifestations of culture shock, and first of all – social perception. Based on the synthesis of studies by Russian and foreign authors, the article examines the causes of the formation of deficiencies in the linguistic, paralinguistic, cognitive and behavioral competencies necessary for successful socio-cultural adaptation of foreign students. The primary materials are the results of the monitoring «Assessment of the quality of education at the Financial University» conducted by the focus group method at the Financial University in the 2020–2021 academic year. To improve the socio-cultural adaptation of foreign students to education, the authors propose

telecollaboration. The conclusions and recommendations given in the article can be used in the field of education for children and adults, including additional and inclusive education (students with disabilities, migrant students, etc.).

Keywords: intercultural communication, adaptation, socio-cultural barriers to adaptation, culture shock, foreign students, higher education.

References and Internet sources

1. Global'naya konkurentosposobnost' rossijskogo obrazovaniya. [*Global Competitiveness of the Russian Education*]. Ed. Ya. Kuzminov, I. Frumin. Moscow. NIU VShE [National Research University Higher School of Economics]. 2017. 112 p. ISSN 2500–0608. (in Russ.)
2. Mironova S. V., Timchenko N. S. Eksport vysshego obrazovaniya v Rossii: obzor teoreticheskikh podhodov i prakticheskikh reshenij [Export of higher education in Russia: an overview of the theoretical approaches and practical solutions]. *Sotsiodinamika [Sociodynamics]*. 2020. No. 11. P. 65–80. DOI: 10.25136 / 2409–7144.2020.11.33940. (in Russ.)
3. Zhou Yu., Topping K., Todman J. Theoretical models of culture shock and adaptation in international students in higher education. [*Studies in Higher Education*]. 2008. No. 33(1). P. 63–75. DOI: 10.1080 / 03075070701794833.
4. Vyzov-otvet: mezhkul'turnyje kommunikatsii v global'nom mire [*Challenge-Response: Intercultural Communication in the Global World*]. 2020. Ed. A. G. Tyurikov. Moscow. Infra-M. 2020. 203 p. ISBN 978–5–16–016693–3. (in Russ.)
5. Klyushnikova E. V. Problemy adaptatsii inostrannykh studentov v Rossii [Problems of adaptation of foreign students in Russia]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pedagogika i psihologiya [Bulletin of Tver State University. Series Pedagogy and Psychology]*. 2018. No. 1. P. 133–140. (in Russ.)
6. Voevodina E. V. Rol' sub"jekta v protsesse sotsial'noj adaptatsii (na primere lits s ogranicheniyami zhiznedeyatel'nosti) [The role of the subject in the process of social adaptation (on the example of persons with disabilities)]. *Servis v Rossii i zarubezhom [Service in Russia and Abroad]*. 2011. No. 4(23). P. 170–176. (in Russ.)
7. Newsome L., Cooper P. International Students. Cultural and Social Experiences in a British University: "Such a hard life [it] is here". *Journal of International Students SSN*. 2006. No. 6(1). P. 195–215.
8. Ainalieva A. R. Inostrannyj student v sisteme rossijskogo vysshego obrazovaniya [Foreign student in the system of Russian higher education]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The World of Science, Culture, Education]*. 2016. No. 6(61). P. 9–11. (in Russ.)
9. Zhukovska A. A. Trudnosti, s kotorymi stalkivaetsya student-inostranets vo vremena obucheniya na pervom kurse rossijskogo vuza na russkom yazyke [Difficulties faced by a foreign student during his first year study at a Russian university in Russian]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya [Problems of Modern Education]*. 2020. No. 1. P. 205–211. (in Russ.)
10. Drozhzhina D. S. Izuchenije adaptatsii inostrannykh studentov: diskussiya o metodologii [Studying the adaptation of foreign students: a discussion about methodology]. *Universitas*. 2013. No. 3. P. 33–47. (in Russ.)
11. Gottlieb R. A. Sotsial'naya vostrebovannost' znaniya inostrannogo yazyka [Social demand for knowledge of a foreign language]. *Sotsiologicheskije issledovaniya [Sociological Studies]*. 2009. No. 2. P. 122–127. (in Russ.)
12. Tsurikova L. V. Adekvatnost' diskursa: analiz strategij diskursivnogo povedeniya na rodnom i inostrannom yazyke [Adequacy of discourse: analysis of strategies of discursive behavior in native and foreign languages]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Voronezh State University Bulletin, Linguistics and Intercultural Communication Series]*. 2002. No. 2. P. 14–25. (in Russ.)

13. Sabanenko E. I. Mezhhkul'turnoje vzaimodejstviye: sushchnost', tipologiya, sotsial'naya regulyatsiya [Intercultural interaction: essence, typology, social regulation]. *Molodoj uchonyj [Young Scientist]*. 2014. No. 21. P. 816–819. (in Russ.)
14. Abdulaeva M. I. Proksemika kak faktor natsional'nogo kommunikativnogo povedeniya [Proxemics as a factor of national communicative behavior]. *Filosofskije nauki. KANT [Philosophical Sciences. KANT]*. 2020. No. 2(35). P. 92–95. (in Russ.)
15. Goncharova N. V. Otnosheniye k inostrannym studentam v vuze: nekotoryje aspekty mezhetnicheskogo vzaimodejstviya [Attitude to foreign students at university: some aspects of interethnic interaction]. *Sibirskij nauchnyj vestnik [Siberian Scientific Bulletin]*. 2015. No. 4(22). P. 165–170. (in Russ.)
16. Ward S., Kennedy A. The measurement of sociocultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*. 1999. No. 4(23). P. 659–677.
17. Belz J. A. Intercultural questioning, discovery and tension in Internet-mediated language learning partnerships. *Language and Intercultural Communication*. 2005. No. 5(1). P. 3–39.
18. Grazi E., Maranzana S. ELF and intercultural telecollaboration: a case study. *Intercultural Communication. New Perspectives From ELF*. 2013. P. 109–133. Available at: https://www.academia.edu/34663201/ELF_and_Intercultural_Telecollaboration_a_Case_Study_Grazi_Maranzana_2016 (Accessed: 10 September 2021).
19. Mrdulyash P. B. Organizatsiya i vedeniye strategicheskikh sessij [Organization and management of strategic sessions]. *Universitetskoje upravleniye: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]*. 2019. No. 23(4). P. 132–141. DOI: 10.15826/umpa.2019.04.034. (in Russ.)

Information about the authors:

Tyurikov Alexander Georgievich, Doctor of Sociology, Professor, Head of Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: agtyurikov@fa.ru ORCID: 0000-0001-8388-9543; Scopus Author ID: 56896091500; Elibrary Author ID: 891574.

Voevodina Ekaterina Vladimirovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: evvoevodina@fa.ru; ORCID: 0000-0001-6131-8301; Researcher ID Web of Science: N-5650-2019; Elibrary Author ID: 618701.

Статья поступила в редакцию 15.09.2021, одобрена 22.11.2021, опубликована 22.12.2021.